Деятельность двух камчатских сельхозпредприятий «Кртутобереговский» и «Октябрьский» приостановлена судом на 3 месяца за неоднократные нарушения ветеринарно-санитарных правил содержания и убоя животных. И если в «Октябрьском» еще до завершения этого срока устранили практически все нарушения, то в «Крутобереговском» ситуация значительно сложнее. И как она разрешится, пока неизвестно. Как рассказала главный ветеринарный врач Камчатки Марина Ништа, на протяжении двух лет предприятие «Крутобереговское» в Усть-Камчатском районе продавало мясо и молоко без ветеринарно-санитарной экспертизы. Сельхозпредприятие неоднократно штрафовали, подавали на него в суд. Но с каждым годом ситуация ухудшается, а не улучшается. Нет элементарных условий для содержания и убоя скота.

«Отсутствует горячая вода в коровнике, нет места для молочной, где сушатся ведра, молоко не охлаждается, нет дезинфицирующих средств, спецодежды. Мы понимаем, что это не сертифицированный комплекс, – говорит Марина Ништа. – Но есть определенный минимум, который должен быть выдержан. Для убоя необходимо отдельное помещение, нельзя «бить» животных прямо в проходе, должно быть место, где забитое животное подвешивают, столы для разделки, инвентарь для убоя».

На данный момент СПК «Крутобереговский» запрещена реализация продукции, разрешено лишь выращивать и продавать живых телят и поросят.

«У них многоплановое хозяйство, – отмечает главный ветеринарный врач Камчатки. – Содержат не только свиней, но и коров, лошадей. Ситуация осложняется еще и тем, что в стране идет активная борьба с африканской чумой. Постоянно говорится об учете животных, о недопустимости перевозки продукции без необходимых документов. А когда мы приходим с проверкой в «Крутобереговский», узнаем, что из 60 голов свиней осталось 31. То есть 29 голов неизвестно, куда делись. Заявлений о падеже не было. Кроме того, за последние 2,5 месяца, по информации сельхозпредприятия, из стада выбыло 50 голов свиней, а проведена ветсанэкспертиза всего лишь 5 голов. Может, был массовый падеж и его скрыли. Если реализовали, то почему нет ветсанэкспертизы?».

И это не все проблемы СПК «Крутобереговский». Там, например, нет условий для уничтожения отходов, и их вывозят на поля, что делать запрещено. Если идет массовый забой и производство, на предприятии должны быть крематоры или хотя бы импровизированные печки.

Но главный вопрос: что дальше? 20 июня истекает срок, данный судом на исправление. Пока руководство ничего не делает. По крайней мере, согласно информации агентства по ветеринарии Камчатского края. Сотрудники агентства несколько раз выезжали на проблемное предприятие, но условия для животных остаются на прежнем уровне. Может ли и дальше существовать такое сельхозпредприятие? Почему не проводят ветсанэкспертизу? Марина Ништа считает, что экспертиза не такая дорогая – 140 рублей с головы, в то время как 1 кг свинины в среднем стоит более 350 рублей. В «Крутобереговском» жалуются на то, что в их населенном пункте нет государственного ветеринарного врача. Но мясо-то они продают в Усть-Камчатске. Почему бы там не проводить необходимую экспертизу? Ответа на этот вопрос у руководства нет.

Между тем именно у предприятиий, где ведется внутрихозяйственный убой, есть больше шансов, что на прилавки попадет некачественная продукция. Кстати, почти все сельхозпредприятия, выращивающие скот, ведут внутрихозяйственный убой. За

исключением совхоза «Заречный» и елизовского свинокомплекса в поселке Нагорном. Там есть специализированный убойный комплекс, подразделение госветслужбы, лаборатория. И поэтому врачи работают на постоянной основе.
Кстати, специализированный убойный комплекс и лабораторию на свинокомплексе запустили в конце 2010 года. Тогда говорилось, что отныне фермеры подворных хозяйств должны производить убой в этом свинокомплексе. Большинство фермеров с этим предложением не согласились. Хотя в 2011 году в силу должен был вступить новый закон «О ветеринарии», который предполагал запрет на забой вне специализированных мясокомбинатов.
К тому времени лаборатория еще не получила лицензию. И до сих пор находится в процессе лицензирования.
Что изменилось?
Как пояснила Марина Ништа, в целях ветеринарно-санитарной экспертизы лицензирование лаборатории не имеет значения, потому как лицензированию подлежат те лаборатории, которые проводят дополнительные исследования и работают с микроорганизмами. Лаборатория ветсанэкспертизы работает с продукцией животного происхождения.
Новый закон «О ветеринарии» не вступил в законную силу (до 1 января 2013 года), несмотря на то, что Россия уже вступила в ВТО, Таможенный союз, а требования безо-пасности при производстве, заготовке и реализации готовой продукции ужесточились.
«Мы уже третий год ждем новый закон о ветеринарии, потому что те законы, которые сейчас есть, достаточно старые. Подворный убой - вопрос для России тяжелый. С одной стороны подворного убоя не должно быть, с другой стороны – условий для обеспечения убоя на специализированных предприятиях нет. На Камчатке, как мы уже знаем, всего лишь один специализированный убойный комплекс в Нагорном. Но есть антимонопольный комитет, который не позволит елизовскому свинокомплексу обслуживать всю Камчатку. Вопрос и в цене, которую будет устанавливать предприятие», – уточнила руководитель агентства по ветеринарии Камчатского края.
Но если сейчас ничего не делается и ничего не сделано, то сможет ли Камчатка соответствовать новым требованиям и правилам ветеринарии уже через полгода? Хотя Марина Ништа и говорит, что есть статьи в законе, которые вступят в силу не сразу. И время еще будет. Но время-то не резиновое.

Саида ВАГАБОВА.